

Официант проводил их к зарезервированному столику. Глядя на тонкую, прямую спину Синь Ин, идущую впереди, Линь Лэяо подумала, что это, пожалуй, их первое настоящее свидание.

Они сделали заказ. Синь Ин заговорила:

— В прошлый раз, когда я была у тебя, я хотела забронировать столик именно здесь, но из-за работы пришлось довольствоваться доставкой на дом. Я сама здесь впервые, надеюсь, еда тебе понравится, не суди строго.

Линь Лэяо удивилась:

— Впервые?

Синь Ин пояснила:

— Да. Обычно я обедаю либо с Сюй Хун и другими друзьями детства, либо с семьей, а в такие места мы не ходим. Этот ресторан порекомендовал Четвертый брат, сказал, что в вашей среде он сейчас очень популярен, многие артисты любят здесь бывать.

Линь Лэяо опустила взгляд и молча отпила сок. Значит, она никогда не приходила сюда с другими людьми или бывшими девушками? Тридцатилетняя успешная женщина — у нее наверняка много поклонников, независимо от пола.

Линь Лэяо отогнала прочь нахлынувшие мысли и улыбнулась:

— Я тоже здесь впервые. Давай попробуем, что здесь готовят, если понравится — придем еще.

Синь Ин на мгновение замерла, глядя на ее улыбку, а затем ответила:

— Хорошо.

Когда Тан Жань вошла в ресторан, она заметила двух женщин за столиком неподалеку. Одна, в темно-зеленом французском платье, сидела к ней спиной, а другая, с короткими волосами и холодным выражением лица, была обращена к ней лицом. У этой женщины были мягкие, естественные волосы, холодный, пронзительный взгляд, прямой нос и тонкие губы. Она была в белой рубашке, с изящной цепочкой из розового золота на шее, а черные брюки открывали тонкие щиколотки.

Она подперла голову рукой, слушая собеседницу, и время от времени на ее губах играла легкая улыбка, придававшая ей вид одновременно холодный и расслабленный. Заметив чей-то взгляд, она обернулась в сторону Тан Жань. Мягкая улыбка, с которой она только что смотрела на свою спутницу, мгновенно исчезла, сменившись ледяным равнодушием.

Тан Жань на мгновение оцепенела под этим холодным взглядом. Женщина отвернулась и продолжила слушать собеседницу. Видимо, речь зашла о чем-то забавном, потому что ее лицо снова оттаяло, озарившись теплой улыбкой. Тан Жань знала, что та заметила ее, но почему-то

не могла отвести глаз.

В этот момент женщина, сидевшая спиной, что-то уронила. Она наклонилась, чтобы поднять вещь, и когда ее лицо стало видно, Тан Жань широко распахнула глаза.

Это была Линь Лэяо!

В душе Тан Жань закипела ярость: почему всякий раз, когда она встречается с Синь Вэньвэнь, на пути попадает эта девица!

Линь Лэяо, не подозревая о присутствии Тан Жань, подняла декоративную розу и направилась в дамскую комнату. В ресторане было мало посетителей, и в уборной царила тишина. Линь Лэяо поправляла платье перед зеркалом, когда снаружи послышался стук каблучков. Звук стих лишь тогда, когда кто-то подошел вплотную. В отражении Линь Лэяо увидела стоявшую рядом женщину, но лишь мельком взглянула на нее.

— Давно не виделись, — Тан Жань достала помаду и начала подкрашиваться.

Линь Лэяо, закончив приводить себя в порядок, развернулась, чтобы уйти. Тан Жань внезапно схватила ее за руку, оставив на рукаве яркий след от открытой помады.

— Не хочешь со мной разговаривать? — с вызовом бросила Тан Жань. — Не слишком ли ты высокого о себе мнения, Линь Лэяо?

Линь Лэяо помрачнела и резко отстранилась:

— Тан Жань, это ты о себе слишком высокого мнения!

Тан Жань усмехнулась, в ее глазах блеснула злоба:

— Так злишься, что увела Синь Вэньвэнь? А ведь я еще не свела с тобой счета за твою историю с Линь Цзяшунь!

Линь Лэяо нахмурилась:

— Хватит лить грязь. Твой роман с Линь Цзяшунь раскрыли, вы расстались — при чем тут я?

— Вы были народной парой, вместе участвовали в шоу, вместе путешествовали, снимали влоги — как же это было мило! Если бы не твоя трансляция, разве я пострадала бы так сильно? Я была лучшей в группе, но из-за тебя меня вытеснили на обочину!

Линь Лэяо уже не спешила уходить. Она внимательно посмотрела на Тан Жань и, видя ее искреннюю уверенность в своей правоте, горько рассмеялась:

— Тан Жань, это ты закрутила тайный роман, это ты по глупости сунула Линь Цзяшу в сумку блокнот с вашими совместными фото на обложке. Моя трансляция была запланирована заранее, кто же виноват, что у тебя не хватило ума договориться с ним. Ты говоришь, что это я тебя погубила? По-моему, ты сама себя погубила своей глупостью, да еще и Линь Цзяшу подставила!

Тан Жань изменилась в лице от ее слов:

— Но именно ты получила от той трансляции больше всего! Мои ресурсы в группе растащили, фанаты отвернулись, меня выжили. Ваша пара с Линь Цзяшу распалась, твои фанаты поглотили его, его карьера пошла на спад, а твоя — в гору. Разве ты не поднялась наверх, растоптав меня и его?

Линь Лэяо поняла логику Тан Жань: ей можно крутить романы, но если это раскрылось — виновата Линь Лэяо. Ресурсы потеряны не из-за романа, а из-за того, что правда вышла наружу. Линь Лэяо не захотела продолжать этот спор:

— Ну, тогда спасибо вам за этот роман.

Тан Жань, взбешенная таким равнодушием, вспомнила женщину, которую видела в зале. В ее глазах блеснул опасный огонек:

— Синь Вэньвэнь сказала мне, что долго добивалась тебя, прежде чем ты согласилась быть с ней.

Линь Лэяо безразлично смотрела на нее, не понимая, к чему она клонит.

— Та женщина снаружи — твоя новая пассия? Или уже девушка? — Тан Жань перешла в наступление.

При этих словах взгляд Линь Лэяо стал ледяным. Заметив это, Тан Жань торжествующе продолжила:

— Знаешь, если я найму папарацци, чтобы они следили за ней, смогу ли я получить ваши интимные фото? Если это всплывет, испытаешь ли ты то же самое, что и я — потерю фанатов и ресурсов? Знаешь, я часто жалею, что увела Синь Вэньвэнь у тебя. Надо было оставить вас в покое, дожидаться, пока папарацци сделают снимки, и тогда разоблачить — это было бы куда приятнее.

Лицо Линь Лэяо стало каменным:

— Даже если бы мой роман раскрыли, я бы открыто заявила об этом, а не скрывалась, как ты, заставляя фанатов оправдывать тебя и бросаться на амбразуру. Такие, как ты, кто крутит романы и при этом строит из себя святошу, лишь позорят своих поклонников. И к тому же... — Линь Лэяо шагнула вперед, впившись взглядом в Тан Жань: — Советую тебе не трогать ее.

— Ты! — Тан Жань, взбешенная угрозой, снова схватила Линь Лэяо за руку.

Линь Лэяо хотела вырваться, но тут раздался холодный голос:

— Мисс...

Синь Ин неспешно вошла в комнату. Ее взгляд скользнул по Линь Лэяо, чье лицо заметно побледнело. Она подошла к ней, положила правую руку на плечо, притягивая к себе, а другой рукой с силой разжала пальцы Тан Жань, вцепившиеся в рукав Линь Лэяо. Тан Жань вскрикнула от боли в запястье. Она резко обернулась к Линь Лэяо:

— Это твоя новая девушка? Она действительно лучше предыдущей!

Линь Лэяо открыла рот, чтобы ответить, но рядом послышался легкий смешок. Синь Ин, прищулив глаза, улыбнулась Тан Жань:

— Прощу прощения, мисс, я не ее девушка. Я ее... супруга.

— ... — Тан Жань опешила.

Синь Ин продолжила, небрежно растягивая слова:

— Моя дорогая в последнее время плохо себя чувствует. Сначала у нее была аллергия на собачью шерсть, а сегодня болезнь обострилась настолько, что она не выносит даже собачьего лая. Так что... — улыбка Синь Ин исчезла, а голос стал ледяным, — надеюсь, вы будете говорить с ней потише!

Тан Жань поняла, что ее сравнили с собакой, и побледнела от ярости. Она забыла про все свои планы:

— Кто ты такая?! Как ты смеешь меня оскорблять!

Синь Ин презрительно взглянула на нее:

— Возможно, мы видимся в последний раз, так что тебе не обязательно знать, кто я такая.

Затем она повернулась к Линь Лэяо, и ее лицо вмиг оттаяло:

— Пойдем отсюда.

Линь Лэяо, придя в себя, кивнула:

— Хорошо.

Не обращая внимания на Тан Жань, Синь Ин обняла Линь Лэяо за плечи и вывела из уборной.

У входа стояла табличка «Идет ремонт». Проходя мимо, Синь Ин сдвинула ее в угол, возвращая туалету статус действующего.

Линь Лэяо, все еще пребывавшая в оцепенении, лишь теперь осознала происходящее. Сердце ее забилось чаще. Значит, она все это время была снаружи? Поставила табличку, чтобы никто не помешал их разговору? Заступилась, потому что увидела, как Тан Жань схватила ее? Сколько же она услышала?

Синь Ин долго не убирала руку с ее плеча. Линь Лэяо украдкой смотрела на ее профиль — белую кожу и четкую линию подбородка. С тех пор как она начала работать в индустрии развлечений, это был первый раз, когда кто-то открыто встал на ее сторону, защищая от нападок. Несмотря на то что это был брак по расчету, этот человек был на удивление хорош. Не так ли?

Вернувшись в зал, Синь Ин убрала руку с плеча, но взяла Линь Лэяо за руку, и так они дошли до столика.

Сев на место, Синь Ин подозвала официанта и сказала Линь Лэяо:

— Мы еще не съели десерт. Давай доедим, а потом уйдем.

— Хорошо, — ответила Линь Лэяо.

Пока они ели, Синь Ин заметила, что Линь Лэяо все еще задумчива, и спросила:

— Разве ты не говорила пару дней назад, что хочешь превратиться в Сейлор Мун? Почему же, столкнувшись с такими людьми, ты остаешься такой мягкой?

Линь Лэяо удивилась:

— Ты знаешь, что значил тот пост?

Синь Ин улыбнулась:

— Догадался. Я прав?

— Да, — Линь Лэяо кивнула. — Тогда я попала в черный список трендов, видела, как мои фанаты страдают, и решила, что впредь буду давать отпор.

— Похоже, не очень-то получилось, — прямо заметила Синь Ин. Она помолчала и добавила: — Ты единственная внучка семьи Цзи, все тебя берегут. Ты скрываешь свое происхождение в индустрии, чтобы не использовать связи семьи, но не обязательно решать все проблемы самой. Иначе каждый будет пытаться залезть тебе на голову.

Линь Лэяо кивнула.

Синь Ин продолжила:

— В будущем, если встретишь таких, как сегодня, не нужно быть с ними вежливой. Что бы ни случилось, найдутся те, кто тебя прикроет.

Линь Лэяо, чьи мысли были заняты другим, вдруг замерла. Она подняла глаза на Синь Ин и серьезно спросила:

— Значит, ты будешь меня прикрывать?

Синь Ин посмотрела на это красивое лицо с серьезными глазами, на мгновение замерла, а затем искренне улыбнулась:

— Я буду тебя прикрывать.

Линь Лэяо отвела взгляд, выпрямилась и принялась ковырять вилкой десерт, погрузившись в свои мысли.

Они быстро доели. Тан Жань, просидев в уборной долгое время, поспешно выбежала, получив звонок от Синь Вэньвэнь. Выйдя, она как раз увидела удаляющиеся фигуры Линь Лэяо и Синь Ин. Глядя им вслед, она до боли стиснула зубы.

Синь Вэньвэнь, у которой было свидание с Тан Жань, из-за срочных дел задержалась и приехала к ресторану лишь сейчас. Она медленно ехала вдоль дороги, высматривая место для парковки, когда заметила две знакомые фигуры. Они выходили из ресторана. Хотя они не проявляли явной нежности, атмосфера вокруг них красноречиво говорила об их близости.

Вдруг женщина в длинном платье оступилась, ее повело в сторону, и женщина в белой рубашке тут же подхватила ее, заключив в объятия.

Синь Вэньвэнь невольно присмотрелась и внезапно широко открыла глаза. Почему эти двое так похожи на ее тетю и Линь Лэяо? Она резко нажала на тормоз, собираясь выскочить из машины, чтобы проверить, но пока она отстегивала ремень, они уже сели в машину и уехали.

Ее взгляд упал на знакомый Пагани и номерной знак. Синь Вэньвэнь застыла на месте.

Она сидела в машине, не в силах пошевелиться, когда кто-то постучал в окно. Она опустила

стекло. Снаружи стояла недовольная Тан Жань:

— Почему ты остановилась здесь? Почему не отвечала на звонки?

Синь Вэньвэнь пришла в себя:

— Искала парковку и случайно задремала в машине.

Тан Жань не стала вникать в логику этого оправдания и указала на освободившееся место:

— Вон там есть место. Паркуйся.

Глядя на место, где только что стоял Пагани ее тети, Синь Вэньвэнь едва слышно пробормотала:

— Хорошо.

Линь Лэяо только вернулась в квартиру, как ей позвонила Сяо Янь:

— Лэяо, ты дома?

— Да, что случилось?

— Зайди на почту, посмотри сценарии, которые я отправила. Два из них предлагали компании еще давно, но тогда они ссылались на то, что ты не берешься за роли, и предлагали других актеров. Продюсеры не соглашались, и дело затянулось. Я не хотела тебя расстраивать, поэтому молчала, а теперь сценарии снова у тебя в руках.

Линь Лэяо усмехнулась:

— И почему же теперь они так легко ко мне попали? Компания больше не препятствует?

Сяо Янь вздохнула и понизила голос:

— Это все из-за того обеда с господином Ли. Кто же знал, что ты в таких хороших отношениях с Синь Сынанем? Раньше господин Ли намеренно давил на твои ресурсы, чтобы заставить тебя пересмотреть контракт. Тот обед наверняка был ловушкой! Но узнав о твоей связи с Синь Сынанем, она точно не посмеет строить козни. Наверняка теперь хочет задобрить тебя — ведь Чунань Энтэртэймент — гигант индустрии.

Линь Лэяо хмыкнула, открывая компьютер:

— Хорошо, я посмотрю.

— Договорились. Как посмотришь, дай знать, устроим совещание.

Повесив трубку, Линь Лэяо открыла три сценария. Все три героини, как и ожидалось, были красавицами.

Первый — о ведьме из Дворца Хэхуань, которая по заданию секты должна была соблазнить ученика главы Секты Цанлань. Сюжет в духе «сначала мучает жену, потом страдает сам» не привлек Линь Лэяо.

Второй — ремейк классического уся. Линь Лэяо предлагали не главную роль, а важного второстепенного персонажа. Такие проекты хороши для новичков, чтобы получить популярность, но для нее это ничего не значило.

Третий сценарий был оригинальным проектом известного сценариста. История о императоре и двух его наложницах. Роль Линь Лэяо — любимица императора, змея с трагической судьбой. Ее соперница — императрица, подруга детства императора. В конце концов обе заканчивают плохо, а император продолжает искать новых фавориток.

Линь Лэяо читала сценарий всю ночь. Утром, когда солнце залило комнату, она отправила Сяо Янь сообщение, что берется за эту роль.

Она не стала ложиться спать, умылась и села на диван листать ленту друзей. К ее удивлению, Синь Ин, которая никогда ничего не публиковала, выложила пост. На фото черно-белый котенок смотрел в камеру круглыми глазами.

Подпись: «Дома появился котенок».

Линь Лэяо нажала на экран и быстро написала комментарий.

<http://bllate.org/book/18644/1795811>